

Филателистический Интернационал: в тени Коминтерна

Иванов Андрей Сергеевич

аспирант кафедры культурологии и философии,

Пермский государственный институт культуры. Россия, г. Пермь. E-mail: andreyivanov1997@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме распространения советского коллекционирования в международной среде через специально созданную организацию Филателистического Интернационала в 1920–1930-е гг. Исследование проведено на материалах журнала «Советский филателист», впоследствии преобразованный в «Советский коллекционер», и приложения к журналу на иностранном языке Radio de Filintern. Обращение к этой теме обусловлено значимой стороной политических, экономических и культурных идей в международной повестке РСФСР, а позднее СССР. Вместе с тем само коллекционирование как культурно-досуговая практика претерпела метаморфозу от собственной аполитичности к политически-ангажированной деятельности. Руководство советских коллекционерских организаций рассматривало филателию и бонистику как значимый канал приобщения иностранных граждан к достижениям социалистического общества. Сама деятельность коллекционеров рассматривалась как средство, помогающее человеку прийти к социалистическим ценностям посредством собирания и изучения советских марок, согласно канонам «идейного коллекционирования».

Цель статьи заключается в описании деятельности Филателистического Интернационала согласно хронологическому принципу. Автор приходит к выводу, что Филинтерн являлся типичным квазиобщественным образованием в структуре Коммунистического Интернационала, преследующим своей целью пропаганду ценностей Советского государства среди иностранных сообществ коллекционеров. Отмечается, что деятельность Филателистического Интернационала носила номинальный и краткосрочный характер, оказывая влияние на небольшое число людей ввиду малочисленности коллекционеров в принципе и большей доли советских граждан среди участников организации.

Ключевые слова: история СССР, Филинтерн, советское коллекционирование, филателия, международные отношения, общественные организации в СССР.

О феномене советского коллекционирования написано большое количество работ, главным образом, носящих обзорный и концептуальный характер. Так, обращаясь к изучению советского коллекционирования, Д. Грант находит в нем государственный конструкт, имеющий своей целью распространение социалистических идей на общество и механизмы идеологического контроля со стороны советского государства [33]. Однако такой взгляд представляется односторонним, поскольку в инициированных государством процессах он упускает второе звено цепи – людей, для которых, как утверждает О. В. Игнатьева, коллекционирование являлось формой индивидуального выбора и досуга [7]. К. Богданов в статье «К истории филателии в СССР. Обзор тем и исследовательских контекстов» акцентировал внимание на социально-психологическом и культурно-антропологическом интересе индивида к маркам в советском обществе. Он приходит к выводу, что филателия в СССР становится формой допустимой свободы на границе интересов индивида и государства [2, с. 19–21]. В последние годы опубликовано несколько работ А. В. Якуба и Н. В. Якуб, посвященные различным аспектам филателии в СССР [25; 26; 27]. В их работе на примере тематических журналов показан процесс монополизации партийно-государственными органами филателии в СССР.

Иначе в историографии обстоит дело с освещением деятельности Филателистического Интернационала [23; 24; 33]. Некоторые его грани освещены отечественными и зарубежными авторами, но во всех случаях это освещение носит фрагментарный характер, не отражая в полной мере специфических черт организации, ее задач и деятельности.

Коммунистический Интернационал, образованный по настоянию В. И. Ленина в 1919 г., имел множество отделений, среди которых: Крестинтерн, Профинтерн, Спортинтерн и так далее. Отделения Коминтерна должны были оказывать влияние на все стороны общественной жизни, экспортируя ценности страны диктатуры пролетариата в другие государства. Одним из таких отделений являлся Филинтерн, ведущий свою деятельность в 1924–1932 гг. и сочетающий в себе весьма странный синтез филателии, бонистики и других форм коллекционирования с идеей объединения рабочих и крестьян для последующей мировой революции.

В Советской республике с самого ее образования пристально следили за деятельностью коллекционеров. Вскоре после прихода к власти большевиков коллекционирование объектов, имеющих материальную ценность, было практически уничтожено как культурная практика путем национализации частных собраний и коллекций [7, с. 81–82]. Однако экспроприация частных собраний не затронула такие формы коллекционирования, как филателия, бонистика и так далее [17, с. 26–82].

Советское руководство достаточно быстро выявило ценность филателии как экономического, культурного и идеологического вспомогательного средства. По предложению Ф. Г. Чучина, старого большевика, в РСФСР была учреждена государственная монополия на коллекционирование, легальное выражение которого осталось лишь в филателии, бонистике, филкартии и прочих, на первый взгляд, неприметных формах. В сентябре 1921 г. учреждается отделение по филателии и бонам Центральной Комиссии помощи голодающим при ВЦИК, цель которого заключалась в продаже советских за границу. Ф. Г. Чучину отводилась роль уполномоченного представителя отделения и главного редактора нового журнала «Советский коллекционер» [27, с. 215].

Новоиспеченное руководство разглядело в филателии потенциал, который намеривалось использовать во внешней политике государства, что совпадало с трендами советской власти в 1919–1928 гг. [5, с. 129–148]. Так, в 1922 г. в «Советском коллекционере» публикуется статья «Филателия и пропаганда», в которой утверждается:

«Выпускаемые нашими органами марки, посвященные специальным кампаниям и событиям (как то: помгол, помдет, годовщина Революции), должны за границей особенно побуждать в коллекционере глубокий интерес к поводам для выпуска подобных марок.

Собиранием марок более всего занимается молодежь. Поэтому пропаганду эту надо связать с Коммунистическим Интернационалом Молодежи.

Здесь семя упадет на благодатную почву. Если же коллекционер является нашим другом по своему классовому положению, то ясно, что, постепенно переходя от одного к другому, в конце концов он доберется и до более высоких материй» [9].

Несмотря на то, что филателия в глазах советских деятелей являлась не самой высокой «материей», ей отводилась роль одного из каналов воздействия на умы иностранной молодежи. Отсутствие источников личного происхождения не позволяет нам выявить, были ли намерения большевиков относительно филателии серьезны и идейны или ими руководила возможность занять какую-либо нишу для получения личных благ, повторяя феномен прожектерства Нового времени. Так или иначе, спустя несколько лет дискуссий о том, каким должно быть советское коллекционирование, на страницах всесоюзного журнала «Советский филателист» в июне 1924 г. публикуется объявление о предстоящем всесоюзном совещании членов Всероссийского общества филателистов (ВОФ):

«Это совещание должно положить основание международному объединению коллекционеров-филателистов и бонистов, – на почве отстаивания и защиты их трудовых интересов путем кооперирования обмена филателистическими и бонными материалами и коллективных закупок таковых материалов у наиболее добросовестных и сочувствующих такому объединению филателистических фирм всего мира» [8, цит. по: 24, с. 220].

Отвечая на вопрос о целях будущей организации, Б. Розов пишет в том же номере журнала:

«Прежде всего он (Филателистический интернационал. – прим. А. С.) должен будет объединить трудящихся-филателистов всех стран для борьбы с марочной буржуазией... Самому сильному оружию буржуазной филателии – филателистической прессе – будет противопоставлена красная филателистическая пресса – интернациональный печатный орган Филинтерна, рука об руку с красным “Советским филателистом”» [16].

До официального учреждения Филинтерна главный редактор «Советского филателиста» Ф. Г. Чучин сделал заявление о выпуске бюллетеня, освещающего деятельность Филинтерна и советского коллекционирования. Бюллетень получил название Radio de Filintern и впоследствии стал составной частью основного советского филателистического журнала. В рамках Radio de Filintern планировался выпуск статей на четырех языках: эсперанто, английский, французский и немецкий [22].

В июле 1924 г. была опубликована программа Филателистического интернационала:

«1. Пропаганда международного объединения филателистов-трудящихся всех стран для борьбы с организованными филателистами-торговцами.

2. Печатная война всем фальсификаторам почтовых марок и бон, спекулянтам, нечестным обменщикам и всем врагам филателии.

3. Борьба с измышлениями и извращениями буржуазной филателистической прессой филателистической действительности.

4. Широкая популяризация идейной филателии и ее научного, этического эстетического, педагогического и экономического значения; приближение филателии к широким массам трудящихся.

5. Внедрение в филателию языка эсперанто и установление, таким образом, живой связи филателистов всего мира между собой.

6. Установление института филкоров во всем мире, чтобы с помощью их следить за всеми неприятельскими актами и своевременно парировать их на страницах журнала и установить своевременный обмен новостями со всего света.

7. Организация кооперативного снабжения членов Филинтерна филателистическими материалами» [11].

Резолюцию программы Филинтерна сопровождало объявление редакции журнала на немецком языке о признании марок различных государственных образований времен Гражданской войны фальсификациями и учреждении официального каталога ВОФ:

«...Этот каталог дает возможность коллекционерам-филателистам всего мира заглянуть в свои альбомы и извлечь из них то барахло и дерьмо, которое они приобрели благодаря бесовестному обману как подлинный русский товар. Но на самом деле они никогда и не издавались в России и не признаются ни Всероссийским обществом филателистов, в который входят все российские коллекционеры и представители периферийных государств, ни Филателистическим союзом – Ассоциацией помощи детям в лице Организации Уполномоченного по филателии и бонам. Всем коллекционерам, желающим поближе познакомиться с подлинными изданиями России и стран Ближнего зарубежья в период войны и революции, мы настоятельно рекомендуем приобрести Каталог русских почтовых марок, составленный нами совместно с Экспертным бюро Уполномоченного по филателии и бонам» [28].

В первые месяцы существования Филинтерна его членами стали 102 человека, из которых 62 иностранцы. Обнародованный список содержит обширную географическую принадлежность: Германия, США, Франция, Нидерланды, Австрия, Италия, Великобритания, Испания, Китай, Люксембург, Норвегия, Португалия, Швеция и Румыния [21]. Отсутствие других источников не позволяет подтвердить или опровергнуть подлинность этого списка, но стоит задать вопрос: каким образом призыв, обнародованный на русском и четырех других заявленных ранее языках, нашел отклик в столь разнообразных странах и проверялся ли этот список другими советскими инстанциями? В любом случае, оправдание учреждения международной филателистической организации требовало вступление в нее иностранных граждан.

В конце декабря 1924 г. состоялся первый конгресс Филинтерна, где были обсуждены вопросы, по смыслу совпадающие с программой организации, а также принято решение о вступлении Всесоюзного общества филателистов в Филателистический интернационал в качестве национального отделения СССР [24, с. 222]. Также были установлены требования к членским взносам: 10 коп. в месяц с граждан СССР, 1 рубль в месяц для иностранцев и требования к заграничному обмену:

«1. Обмен разрешать только членам Всесоюзного Общества Коллекционеров и Филателистического Интернационала...

2. Запретить какой бы то ни было обмен с заграничными фирмами и торговцами.

3. Разрешить к пересылке за границу и к получению из-за границы не более как по 5 экземпляров каждого сорта марок или бон при условии, если означенный обмен не будет превращаться в торговлю...

4. Понизить ставки налога по заграничному обмену...

5. Разрешать к пересылке в один адрес каждому коллекционеру не более двух писем в месяц (орфография и пунктуация сохранены. – прим. А. С.)» [15].

С января 1925 г. «Советский филателист» получает название «Советский коллекционер», что свидетельствует об институционализации индивидуального коллекционирования в рамках филателии, бонистики, филокартии и прочих непримечательных, на первый взгляд, формах. Еще через год, в январе 1926 г., «Советский коллекционер» совмещают с Radio de Filintern, что указывает на несостоятельность идеи выпуска отдельного журнала за рубежом. Б. Раевский указывал, что объединение двух журналов позволит не расплывать усилия советского филателистического руководства и материальные средства подписчиков, целью объединенного журнала он констатировал:

«Он должен всемерно бороться на глазах читателей со всеми уродливыми явлениями, реакционными течениями и консервативными традициями, стаскивающими наше движение с правильной общественно-научной дороги и мешающими его нормальному развитию» [13, с. 3].

В том же месяце была представлена официальная структура Филинтерна, включающая в себя: а) Конгресс организации, созываемый раз в три года и состоящий из делегатов от каждой национальной секции; б) Исполнительный орган Филинтерна, включающий в себя семь постоянных членов, непосредственно Президиум организации возглавил Л. К. Эйфхус. Исполнительный орган, помимо Президиума, включал в себя редакционный отдел, кооперативный отдел и центральный офис секции молодежной филателии; в) Национальные секции, коих на начало 1926 г. насчитывалось восемь: Германия, Нидерланды, Австрия, США, Чехословакия, Швейцария, Франция и СССР [37, с. 31]; г) Районные и местные отделения Филинтерна. Центральный орган Филинтерна располагался в Москве в том же здании, что и Всероссийское общество коллекционеров [32].

При национальных секциях создавались распределительные отделы, чьей задачей была продажа советских марок по заниженным ценам, что должно привлекать новых членов в Филинтерн. Руководителям национальных секций ставилось в обязанность обмениваться опытом привлечения неопитов, в случае нехватки филателистических материалов незамедлительно сообщать в Исполнительный орган [30].

Молодежное отделение Филинтерна возглавил М. Н. Артамонов, ранее возглавивший юношеское отделение Всероссийского общества коллекционеров. Он опубликовал призыв, суть которого заключалась в создании юношеских национальных филателистических секций с целью оградить молодежь от влияния «нечестных и жадных торгашей» и пропагандировать идейную филателию, рассматривающую марку как «историко-культурный документ эпохи» [29].

Иностранные члены Филателистического Интернационала делились на две категории, исходящие из платежеспособности. Первую категорию составляли люди, оплатившие годовую подписку в размере 7 долларов 35 центов, за что получали ежемесячный журнал, полный список членов для обмена и первоочередное право покупки марок. Вторая категория – лица, оплатившие годовой взнос в размере 2 доллара 35 центов, получая за это членский билет, список других участников и возможность приобретать марки [36]. К марту 1926 г. в Филинтерне состояло 412 человек, из которых 382 граждане СССР [18].

Таким образом, Филинтерн являлся типичным советским органом с разветвленным аппаратом. Как утверждает А. В. Якуб: «Данная организация фактически создавалась как квази-общественная организация, поскольку реальный контроль за ней сохранялся за советскими государственными органами в области филателии...» [23, с. 182]. Заметим, что над «государственными органами в области филателии» существовали вышестоящие организации, а также не следует упускать из виду Коммунистический Интернационал, в чьем ведении находились все образованные в СССР международные организации. Более того, деятельность Филинтерна носила коммерческий характер для иностранных членов: годовой взнос представлял собой немалую сумму, исходя из материальных возможностей человека, формировались его права в этом обществе, не стоит и говорить о невключении тех, кто оплачивать взнос не мог.

Тем не менее, согласно докладу Л. К. Эйфхуса, советская филателия и ее организации расцветали, в отличие от своих западных коллег:

«За прошедший год филателия в западноевропейских странах пережила период такого упадка, который не наблюдался в последние десятилетия... В СССР можно заметить обратное. И это свидетельствует не только об отсутствии кризиса, но и о продолжающемся, хотя и медленном, развитии. За последний год секция Филинтерна расширилась с 33 отделений до 64 местных отделений с 1926 членами. Молодежных групп было 20, а в настоящее время их насчитывается 63. Количество членов молодежной организации увеличилось с 720 до 2185» [31].

В этой статистике Леонгард Карлович учитывал статистику, включающую данные СССР. Согласно спискам членов Филинтерна, дела у международной организации шли медленно, в связи с чем каждая национальная секция принимала на себя обязательство принять как минимум сто новых членов [35]. С этой целью Исполнительный орган Филинтерна распорядился о снижении цен на марки на 50 % [31].

Насколько удалось добиться поставленной цели национальным секциям и Исполнительному органу Филателистического Интернационала, можно судить по отсутствию в Radio de Filintern свежих публикаций. За период второй половины 1926–1927 гг. в международном

приложении «Советского коллекционера» помещались лишь статьи, переведенные с русского языка на другие (чаще всего на немецкий), зачастую старые. Следствием чего в марте 1928 г. стала отставка Л. К. Эйфхуса, которому вменялось в вину отсутствие продуктивной деятельности на поприще международной филателистической борьбы. Вместе с отставкой Леонгарда Карловича был распущен весь Исполнительный орган Филинтерна. Новым правлением было принято решение проводить собрания Президиума и Исполнительного органа не реже одного раза в месяц [34].

С апреля 1928 г. в приложении Radio de Filintern журнала «Советский коллекционер» появился раздел «В Исполкоме Филинтерна», где публиковались отчеты о проведенных за месяц мероприятиях. Также в журнале появляется критика деятельности Филинтерна, суть которой заключается в:

«Основными недочетами работы, как это выяснилось из заслушанных отчетов, препятствующими успешной деятельности секций, являются неаккуратность при обмене со стороны советских коллекционеров, послужившая отходом от Филинтерна части его иностранных членов, затем высокий членский взнос, отсутствие в журнале новостей на немецком и статей о марках европейских и других государств, отсутствие у секций средств на организационные расходы, нерегулярный выпуск журнала и списков обменщиков» [3].

Все эти замечания были восприняты редакцией журнала и Президиумом Филинтерна как руководство к действию. В журнале публикуется несколько статей на немецком языке, продублированных с русского и содержащих призывы к активным действиям, успехам в создании новых национальных и местных отделений Филинтерна [20]. С регулярностью выпуска журнала также возникали трудности: первый номер вышел только в марте и совмещал в себе первые три годовых выпуска. Иначе дело обстояло с неофитами Филинтерна и работой национальных секций. Так, к началу 1929 г. в Филинтерне состояло уже 2313 членов. Список членов Филинтерна, опубликованный в журнале, сгруппирован по странам и содержит разрозненные номера членских билетов: из заявленных 2313 членов в нем упоминается только 77 [19].

В последующие годы не было выпущено ни одной статьи на иностранном языке. С 1930 пропал и раздел Radio de Filintern. О существовании Филателистического Интернационала напоминала лишь обложка журнала: «Орган СФА, ВОК и Филинтерна» и единичные положительные отзывы иностранных коллекционеров, опубликованные на русском языке:

«Коллекционирование советских марок английскими филателистами приобретает все большую популярность. Если прежние дореволюционные марки всегда коллекционировались очень охотно, то нынешняя новая школа коллекционеров особенно настаивает на том, что не следует пренебрегать выпусками РСФСР и УССР, утверждают даже, что марки советских выпусков гораздо интереснее прежних до 1917 года» [12, с. 20].

В период с 1930 по 1932 гг. повестка журнала перешла от былой борьбы с «филателистической буржуазией» к освещению общесоюзных трендов – пятилетки, «развернутое наступление на кулака», «коллективизации деревни» и так далее [6]. Расписавшись в несостоятельности идеи пропаганды мировой революции и социалистических ценностей посредством распространения советского коллекционирования, в «Советском коллекционере» публикуется статья об учреждении нового международного органа: «Международная федерация корреспондентов-интернационалистов (Кифинтерн)» [10]. Вдобавок редакция журнала подвергается резкой критике по поводу упрощения материалов, больших членских взносов, дороговизны пересылки и подписки, отсутствия коллекционерских материалов. Показательным в этом отношении может служить письмо в редакцию «Советского коллекционера» от некоего В. Бибикова, который ставит под сомнение достоинство освещения журналом таких форм коллекционирования, как собирательство спичечных коробков или фантиков от конфет [1]. Редколлегия журнала отозвалась на это письмо критикой в адрес В. Бибикова, где утверждает, что суть советского коллекционирования не в том, что собирать, а в том, как именно это делать. В последнем номере журнала редакция публикует статью, содержащую критику журнала и предложение о его дальнейшей судьбе:

«Сделать “СК” бесплатным приложением к какой-нибудь рабочей газете, – это значит выбросить все статьи по специальным вопросам, а их в каждом номере немало. Тогда журнал станет менее интересным для среднего коллекционера. Оставить эти статьи, значит – дать сразу непосильную работу начинающему коллекционеру. Отсюда выход – издавать в виде того же приложения небольшую, в 2–4 страницы газету с популярным изложением вопросов коллекционирования» [4].

Большинство авторов, затрагивающих тему Филинтерна, констатируют, что он действовал до роспуска Коминтерна в 1943 [23; 24; 33], но подобные суждения не находят подтверждение в источниках публицистического характера. Этот вопрос требует дальнейшей проработки.

Таким образом, Филателистический Интернационал представляется как один из неудачных экспериментов Советского государства, нацеленный на пропаганду политических, экономических и культурных идей международному сообществу. Заметим, что коллекционирование в СССР само по себе было избрано в качестве экспериментального полигона, успех которого позволил продвигать апробированные на советском сообществе коллекционеров опыты на внешний рынок.

Несмотря на заявленную политизацию советского коллекционирования и нематериальный характер, советские и иностранные члены Филинтерна акцентировали внимание на обеспечении их предметами коллекционирования. Членство в организации носило иерархический характер, зависящий от платежеспособности коллекционера.

На примере Филателистического Интернационала отчетливо видна структура и характер подобных организаций. Заявленная демократичность носит весьма номинальный характер, за которым скрывается бюрократичность и разветвленность аппарата, зачастую приводящая к дезориентации однотипных организаций и формированию конфликтных ситуаций между ними.

Список литературы

1. Бибииков В. Каким должен быть наш журнал // Советский коллекционер. 1932. № 10–12. С. 294.
2. Богданов К. А. К истории филателии в СССР. Обзор тем и исследовательских контекстов // Acta Slavica Iaponica. 2020. Т. 40. С. 19–21.
3. В Исполкоме Филинтерна // Советский коллекционер. 1928. № 5. С. 29.
4. Вальб. Еще о продвижении филателии в массы // Советский коллекционер. 1932. № 10–12. С. 285.
5. Ватлин А. Ю. Коминтерн: идеи, решения, судьбы. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) : Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2009. 374 с.
6. Дунин-Борковский К. И. Десять лет // Советский коллекционер. 1932. № 1. С. 1–2.
7. Игнатьева О. В. Советское коллекционирование в контексте культурной революции // Гуманитарные исследования в Сибири и на Дальнем Востоке. 2019. № 4. С. 80–89.
8. К организации Филинтерна // Советский филателист. 1924. № 6. С. 1–2.
9. Л. Э. Филателия и пропаганда // Советский филателист. 1922. № 3–4. С. 13.
10. Международная федерация корреспондентов-интернационалистов (Кифинтерн) // Советский коллекционер. 1932. № 5. С. 138.
11. Международная филателия // Советский филателист. 1924. № 7. С. 26–28.
12. Пикеринг В. Письмо английского филателиста // Советский коллекционер. 1930. № 1. С. 20–21.
13. Раевский Б. «Советский филателист», «Советский коллекционер», Radio de Filintern // Советский коллекционер. 1926. № 1. С. 1–3.
14. Редакция «Советского филателиста». К организации Филинтерна // Советский филателист. 1924. № 6. С. 1.
15. Резолюция по докладу «Коллекционирование в СССР и заграничный обмен» // Советский филателист. 1925. № 4. С. 13–14.
16. Розов Б. Филателистический интернационал // Советский филателист. 1924. № 6. С. 3–4.
17. Рыбак К. Е. Теория и практика комплектования музейных фондов: анализ методологической и нормативной базы (1917–1991). М. : Ин-т наследия, 2021. 198 с.
18. Список членов Филателистического Интернационала // Советский коллекционер. 1926. № 3. С. 34–40.
19. Список членов Филинтерна // Советский коллекционер. 1929. № 1. С. 88–91.
20. Тиль А. Пролетарское филателистическое движение. 1929. № 1. С. 73.
21. Чучин Ф. Г. Международная филателия // Советский филателист. 1924. № 10. С. 24–25.
22. Чучин Ф. Г. Международная филателия // Советский филателист. 1924. № 6. С. 29.
23. Якуб А. В. Международные отношения, государство и общественные организации в области филателии в СССР в первой половине 1920-х гг. // Вестник Омского университета. Серия Исторические науки. 2022. Т. 9. № 2 (34). С. 179–185.
24. Якуб А. В. Филателистический интернационал как элемент «мягкой силы» в дипломатии СССР: 1924 год, начало // Вестник Омского университета. Серия Исторические науки. 2017. № 3 (15). С. 219–223.
25. Якуб А. В. Государство и филателия в Советской России начала 1920-х гг.: нормативно-правовая база // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 66. С. 75–78.
26. Якуб А. В. Становление советского филателистического движения в 1917–1941 гг.: идентификация «свои» и «чужие» глазами современников // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 459. С. 178–186.

27. Якуб А. В., Якуб Н. В. Коллекционерская и филателистическая пресса в РСФСР/СССР в первой половине 20-х гг. XX в.: от плюрализма к монополизму // Ученые записки Казанского университета. 2020. Т. 162. С. 210–226.
28. An die Philatelisten aller Welt (Die Briefmarken Russlands betreffend) // Советский филателист. 1924. № 7. С. 1.
29. Artamonoff M. N. Die Vereinigung der Jugend! // Советский коллекционер. 1926. № 1. С. 26–27.
30. Babitzky B. Die Fragen der Kooperation // Советский коллекционер. 1926. № 1. С. 25–26.
31. Eichfuss L. Die II-Jahresgeneralversammlung der Sektion USSR der Philatelistischen Internationale // Советский коллекционер. 1926. № 4. С. 28–29.
32. Eichfuss L. Die Struktur der Organization der Filintern // Советский коллекционер. 1926. № 1. С. 1–2.
33. Grant J. The Socialist Construction of Philately in the Early Soviet // Comparative Studies in Society and History. 1995. Vol. 37. No. 3. Pp. 476–493.
34. Mitteilungen der Filintern // Советский коллекционер. 1928. № 3. С. 28.
35. Nachrichten unserer Sektionen // Советский коллекционер. 1926. № 3. С. 28.
36. Neue Eintrittsbedingungen der Philintern // Советский коллекционер. 1926. № 3. С. 29.
37. Philatelistische Internationale (Weltvereinigung von Briefmarkensammler) // Советский коллекционер. 1926. № 1. С. 31–32.

Philatelic International: in the Shadow of the Comintern

Ivanov Andrey Sergeevich

postgraduate student of the Department of Cultural Studies and Philosophy, Perm State Institute of Culture.
Russia, Perm. E-mail: andreyivanov1997@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of the spread of Soviet collecting in the international environment through a specially created organization of the Philatelic International in the 1920s and 1930s. The research was conducted on the materials of the journal "Soviet Philatelist", later transformed into "Soviet Collector", and the appendix to the magazine in a foreign language Radio de Filintern. The appeal to this topic is due to the significant side of political, economic and cultural ideas on the international agenda of the RSFSR, and later the USSR. At the same time, collecting itself as a cultural and leisure practice has undergone a metamorphosis from its own apolitical nature to politically engaged activities. The leadership of Soviet collectors' organizations considered philately and bonistics as a significant channel for introducing foreign citizens to the achievements of socialist society. The very activity of collectors was considered as a means to help a person come to socialist values by collecting and studying Soviet stamps, according to the canons of "ideological collecting".

The purpose of the article is to describe the activities of the Philatelic International according to the chronological principle. The author concludes that the Filintern was a typical quasi-social formation in the structure of the Communist International, aiming to promote the values of the Soviet state among foreign communities of collectors. It is noted that the activities of the Philatelic International were nominal and short-term in nature, influencing a small number of people due to the small number of collectors in principle and a larger proportion of Soviet citizens among the participants of the organization.

Keywords: history of the USSR, Filintern, Soviet collecting, philately, international relations, public organizations in the USSR.

References

1. Bibikov V. *Kakim dolzhen byt' nash zhurnal* [What our magazine should be] // *Sovetskij kollekcjoner – Soviet collector*. 1932. No. 10–12. P. 294.
2. Bogdanov K. A. *K istorii filatelii v SSSR. Obzor tem i issledovatel'skih kontekstov* [On the history of philately in the USSR. Review of topics and research contexts] // *Acta Slavica Iaponica*. 2020. Vol. 40. Pp. 19–21.
3. *V Ispolkome Filinterna – In the Executive Committee of the Filintern* // *Sovetskij kollekcjoner – Soviet collector*. 1928. No. 5. P. 29.
4. Val'b. *Eshche o prodvizhenii filatelii v massy* [More about the promotion of philately to the masses] // *Sovetskij kollekcjoner – Soviet collector*. 1932. No. 10–12. P. 285.
5. Watlin A. Yu. *Komintern: idei, resheniya, sud'by* [Comintern: ideas, decisions, destinies]. M. Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN) : Foundation of the First President of Russia B. N. Yeltsin. 2009. 374 p.
6. Dunin-Borkovskij K. I. *Desyat' let* [Ten years] // *Sovetskij kollekcjoner – Soviet collector*. 1932. No. 1. Pp. 1–2.
7. Ignat'eva O. V. *Sovetskoe kollekcionirovanie v kontekste kul'turnoj revolyucii* [Soviet collecting in the context of the cultural revolution] // *Gumanitarnye issledovaniya v Sibiri i na Dal'nem Vostoke – Humanitarian studies in Siberia and the Far East*. 2019. No. 4. Pp. 80–89.
8. *K organizacii Filinterna – To the organization of the Filintern* // *Sovetskij filatelist – Soviet philatelist*. 1924. No. 6. Pp. 1–2.

9. L. E. *Filateliya i propaganda* [Philately and propaganda] // *Sovetskij filatelist* – Soviet philatelist. 1922. No. 3–4. P. 13.
10. *Mezhdunarodnaya federaciya korrespondentov-internacionalistov (Kifintern)* – International Federation of Correspondents Internationalists (Kifintern) // *Sovetskij kollekcjoner* – Soviet collector. 1932. No. 5. P. 138.
11. *Mezhdunarodnaya filateliya* – International philately // *Sovetskij filatelist* – Soviet philatelist. 1924. No. 7. Pp. 26–28.
12. *Pikering V. Pis'mo anglijskogo filatelista* [Letter from an English philatelist] // *Sovetskij kollekcjoner* – Soviet collector. 1930. No. 1. Pp. 20–21.
13. *Raevskij B. "Sovetskij filatelist", "Sovetskij kollekcjoner", Radio de Filintern* ["Soviet philatelist", "Soviet collector", Radio de Filintern] // *Sovetskij kollekcjoner* – Soviet collector. 1926. No. 1. Pp. 1–3.
14. *Redakciya "Sovetskogo filatelista". K organizacii Filinterna* – Editorial office of the "Soviet philatelist". To the organization of the Filintern // *Sovetskij filatelist* – Soviet philatelist. 1924. No. 6. P. 1.
15. *Rezolyuciya po dokladu "Kollekcionirovanie v SSSR i zagranichnyj obmen"* – Resolution on the report "Collecting in the USSR and foreign exchange" // *Sovetskij filatelist* – Soviet philatelist. 1925. No. 4. Pp. 13–14.
16. *Rozov B. Filatelisticheskiy internacional* [Philatelic International] // *Sovetskij filatelist* – Soviet philatelist. 1924. No. 6. Pp. 3–4.
17. *Rybak K. E. Teoriya i praktika komplektovaniya muzejnyh fondov: analiz metodologicheskoy i normativnoj bazy (1917–1991)* [Theory and practice of acquisition of museum funds: analysis of the methodological and regulatory framework (1917–1991)]. M. Institute of Heritage, 2021. 198 p.
18. *Spisok chlenov Filatelisticheskogo Internacionala* – List of members of the Philatelic International // *Sovetskij kollekcjoner* – Soviet collector. 1926. No. 3. Pp. 34–40.
19. *Spisok chlenov Filinterna* – List of members of the Filintern // *Sovetskij kollekcjoner* – Soviet collector. 1929. No. 1. Pp. 88–91.
20. *Thiel A. Proletarskoe filatelisticheskoe dvizhenie* [The Proletarian philatelic movement]. 1929. No. 1. P. 73.
21. *Chuchin F. G. Mezhdunarodnaya filateliya* [International philately] // *Sovetskij filatelist* – Soviet philatelist. 1924. No. 10. Pp. 24–25.
22. *Chuchin F. G. Mezhdunarodnaya filateliya* [International philately] // *Sovetskij filatelist* – Soviet philatelist. 1924. No. 6. P. 29.
23. *Yakub A. V. Mezhdunarodnye otnosheniya, gosudarstvo i obshchestvennye organizacii v oblasti filatelii v SSSR v pervoj polovine 1920-h gg.* [International relations, the state and public organizations in the field of philately in the USSR in the first half of the 1920s] // *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Istoricheskie nauki* – Herald of Omsk University. A series of Historical sciences. 2022. Vol. 9. No. 2 (34). Pp. 179–185.
24. *Yakub A. V. Filatelisticheskiy internacional kak element "myagkoj sily" v diplomatii SSSR: 1924 god, nachalo* [Philatelic International as an element of "soft power" in the diplomacy of the USSR: 1924, the beginning] // *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Istoricheskie nauki* – Herald of Omsk University. A series of Historical sciences. 2017. No. 3 (15). Pp. 219–223.
25. *Yakub A. V. Gosudarstvo i filateliya v Sovetskoj Rossii nachala 1920-h gg.: normativno-pravovaya baza* [The state and philately in Soviet Russia in the early 1920s: the regulatory framework] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija* – Herald of Tomsk State University. History. 2020. No. 66. Pp. 75–78.
26. *Yakub A. V. Stanovlenie sovetskogo filatelisticheskogo dvizheniya v 1917–1941 gg.: identifikaciya "svoi" i "chuzhie" glazami sovremennikov* [The formation of the Soviet philatelic movement in 1917–1941: identification of "friends" and "strangers" through the eyes of contemporaries] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* – Herald of Tomsk State University. 2020. No. 459. Pp. 178–186.
27. *Yakub A. V., Yakub N. V. Kollekcionerskaya i filatelisticheskaya pressa v RSFSR/SSSR v pervoj polovine 20-h gg. XX v.: ot pyuralizma k monopolizmu* [Collector's and philatelic press in the RSFSR/USSR in the first half of the 20s of the XX century: from pluralism to monopolism] // *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta* – Scientific notes of the Kazan University. 2020. Vol. 162. Pp. 210–226.
28. *An die Philatelisten aller Welt (Die Briefmarken Russlands betreffend)* // *Sovetskij filatelist* – Soviet philatelist. 1924. No. 7. P. 1.
29. *Artamonoff M. N. Die Vereinigung der Jugend!* // *Sovetskij kollekcjoner* – Soviet collector. 1926. No. 1. Pp. 26–27.
30. *Babitzky B. Die Fragen der Kooperation* // *Sovetskij kollekcjoner* – Soviet collector. 1926. No. 1. Pp. 25–26.
31. *Eichfuss L. Die II-Jahresgeneralversammlung der Sektion USSR der Philatelistischen Internationale* // *Sovetskij kollekcjoner* – Soviet collector. 1926. No. 4. Pp. 28–29.
32. *Eichfuss L. Die Struktur der Organization der Filintern* // *Sovetskij kollekcjoner* – Soviet collector. 1926. No. 1. Pp. 1–2.
33. *Grant J. The Socialist Construction of Philately in the Early Soviet* // *Comparative Studies in Society and History*. 1995. Vol. 37. No. 3. Pp. 476–493.
34. *Mittelungen der Filintern* // *Sovetskij kollekcjoner* – Soviet collector. 1928. No. 3. P. 28.
35. *Nachrichten unserer Sektionen* // *Sovetskij kollekcjoner* – Soviet collector. 1926. No. 3. P. 28.
36. *Neue Eintrittsbedingungen der Philintern* // *Sovetskij kollekcjoner* – Soviet collector. 1926. No. 3. P. 29.
37. *Philatelistische Internationale (Weltvereinigung von Briefmarkensammler)* // *Sovetskij kollekcjoner* – Soviet collector. 1926. No. 1. Pp. 31–32.